

УДК 94(470.66)

ПРОМЫСЛЫ И РЕМЕСЛА В ТРАДИЦИОННОМ ХОЗЯЙСТВЕ СОЮЗА ВОЛЬНЫХ ОБЩИН КАРАЛАЛ В XIX ВЕКЕ

Мусаева А.Г., Азизова П.М.

ГАОУ ВПО Дагестанский государственный институт народного хозяйства (367008, Республика Дагестан, Махачкала г, Д. Атаева, 5), e-mail: asma.magomedova1975@mail.ru

Одним из ярких факторов традиционной культуры и быта является его хозяйство, занятия, характеризующие исторически сложившийся способ производства и совокупность производственных отношений общества. Промыслы и ремесла в традиционном хозяйстве народов Дагестана исстари занимали особое место. Не составляют исключения и каралальцы. В условиях господства натуральных и полунатуральных форм хозяйства, земельного голода, материальной маломощности подавляющего большинства узденских хозяйств, при условии наличия свободного времени и избытка незанятых рабочих рук, занятия промыслами, местами рано переросшими в ремесленное производство, составляли значительную часть производственной деятельности населения, направленной на обеспечение жизненного прожиточного минимума семьи. Не случайно путешественники, чиновники, офицерство, оставившие свои записки о Дагестане, а также исследователи-специалисты, целенаправленно изучавшие проблемы традиционного хозяйства горного края, говорили о высоком развитии художественного ремесла у горцев, о мастерах по обработке металла, минералов, камня, дерева и др.

Ключевые слова: Промыслы и ремесла в традиционном хозяйстве союза вольных общин, фактор традиционной культуры и быта, способ производства и совокупность производственных отношений общества, господство натуральных и полунатуральных форм хозяйства, земельный голод, материальная маломощность узденские хозяйства, ремесленное производство, производственная деятельность населения.

CRAFTS IN THE TRADITIONAL SECTOR UNION FREE COMMUNITIES CARELL IN THE XIX CENTURY

Musaeva A.G., Azizova P.M.

Dagestan state Institute of national economy (367008, Dagestan Republic, Makhachkala g, D. Ataev, 5.) e-mail: asma.magomedova1975@mail.ru

One of the striking factors of traditional culture and way of life is his farm, classes, characterizing historical mode of production and the totality of production relations of society. Crafts in the traditional agriculture of the peoples of Dagestan always occupied a special place. No exception and carnality. Under the rule of natural and semi-subsistence farms, land hunger, material malemodel vast majority of uzdensky farms, subject to the availability of free time and excess unemployed workers, crafts classes, sometimes sooner grown in handicraft production, accounted for a significant part of the production activity of the population, aimed at providing a life of subsistence of the family. Not accidentally travelers, officials, officers, left their notes on Dagestan, as well as research assistants, purposefully studying the problems of the traditional economy of the mountainous region, spoke about the high development of arts and crafts from the mountain, masters of metal, minerals, stone, wood and other.

Keywords: crafts in the traditional agriculture of the Union of free communities, a factor of traditional culture and way of life, way of production and the totality of production relations of society, the dominance of subsistence and semi-subsistence farms, land hunger, material malemodel Uzda agriculture, handicraft production, production activity of the population.

Домашние промыслы в условиях недостатка земли и средств, получаемых от основных отраслей хозяйства – земледелия и животноводства, играли немаловажную роль в хозяйстве горца, они являлись большим подспорьем в экономике населения. «Кустарные изделия, – отмечал профессор Х.М. Хашаев, – не только обеспечивали нужды горцев в одежде, обуви, предметах домашнего обихода, сельскохозяйственном инвентаре, холодном и даже

огнестрельном оружии, но и приносили значительные доходы, коими горцы в известной мере покрывали расходы на приобретение питания, главным образом хлеба» [15.с20].

Основными видами кустарных промыслов в обществах Каралала являлись обработка шерсти, кожи, дерева, железа, камня, а также было развито производство широкого известных каратинских сукон и шалей. Развивались домашние промыслы в рамках натурального хозяйства.

«Домашние промыслы, – писал В.И. Ленин, – составляют необходимую принадлежность натурального хозяйства» [10.с24]. Промыслами занимались все хозяйства, которые владели «своими собственными средствами производства, вещественными условиями труда» и удовлетворяли свои собственные потребности.

Каждое хозяйство вплоть до выделения промыслов в самостоятельные отрасли хозяйственной деятельности изготовляло всё необходимое, начиная с сельскохозяйственного инвентаря и кончая одеждой и вещами домашнего обихода. Именно такое хозяйство имел в виду Ф. Энгельс, когда писал, что в средневековом обществе « в особенности первые столетия, производство было направлено, главным образом, на собственное потребление. Оно удовлетворяло по преимуществу только потребности самого производителя и его семьи... Крестьянская семья производила почти всё, в чём она нуждалась: орудия и одежду, так же как и предметы питания» [20.с215]. Это было соединение натурального земледелия с домашним промыслом в основном в рамках одного хозяйства.

Процесс развития домашних промыслов находился в прямой зависимости от общего уровня развития основных отраслей сельского хозяйства.

В домашних промыслах были заняты как мужчины, так и женщины. Обработка шерсти, овчин, ткачеством, прядением, шитьём, обработкой конопли занимались только женщины. С. Броневский писал, что у горцев Дагестана женщины «портные, ткачи, швеи, тесёмщики» [5.с.52]. Обработка металлов, дерева, камня, выделка кож, шитьё верхней одежды из овчины считались чисто мужской работой.

Наиболее распространенными среди промыслов в Каралале, как и в других обществах, являлась обработка шерсти, которая была связана с животноводством. Особенно сильно был развит этот промысел в горных обществах, где в животноводстве преобладающее место занимало овцеводство. Обработкой овечьей шерсти занимались издавна, ибо, как указывалось выше, на исследуемой территории земледельческо-скотоводческое хозяйство было развито с древних времен. Наибольшее распространение в овцеводческих обществах получило производство сукон белого, синего и темных цветов, которые горцы не только употребляли для себя, но и продавали на различных рынках и в обществах Дагестана.

Из шерсти и конопли производили полотно и паласы (трут), хурджины (переметные сумки) и т.д.

Техника производства ковров, орудий труда, методы обработки шерсти, прядения и крашения пряжи у каратинцев почти одинаковы с другими народами Дагестана и, в частности, с кумыками. Почти одинаковое устройство имеют их прялки, ковровые и ткацкие станки.

С животноводством, как указывалось выше, была связана также и обработка кож и овчин. Как и другие горцы Дагестана, жители Каралала сами шили себе из овчин шубы, брюки, папахи, носки и т.д. Одежду шили ручным способом в каждом хозяйстве. Из кожи, которая выделывалась из шкур крупного рогатого скота, жители Союза шили себе обувь, делали ремни, кожаные части сельскохозяйственного инвентаря и т.д. А из козьих шкур изготавливали небольшие мешки, сумки, нитки.

Для шуб и папах овчину обрабатывали в каждом каралалском селении, поскольку шорники были везде. Обработкой шкур занимались мужчины, а шубы в большинстве случаев шили женщины.

Кожу для обуви обрабатывали в основном козлиную, и процесс обработки немного отличался от процесса обработки овчины.

Кожа шла на изготовление самой разнообразной обуви: женская обувь в форме чувяк (махъсо мачо), башмаки (пашмакъал), мужскую обувь (махИцал накидул хьитал, мачуял) и т.п. Обувное производство имело ремесленный характер, поскольку обувь готовилась на заказ и для продажи на местных базарах.

Издавна в сельских общинах Каралала было развито строительное дело, и в первую очередь, промысел по обработке камня. На древность развития строительного дела у горцев и на степень его развития указывала В. М. Котович, которая ссылаясь на академика Н. Я. Марра, писала: « лексическая терминология строительного дела у народа Закавказья оказывается заимствованной из дагестанских языков» [9.с42].

Каменщики Караты, как и других горных общин, отличались высоким мастерством. Строительство домов в сложных условиях, на крутых склонах требовало «высокого мастерства ведения кладки, производившийся... насухо, без скрепляющего раствора». Высокое мастерство каменщиков проявлялось также и при строительстве крепостей, башен, мечетей и т.п. Повышению мастерства способствовал также процесс специализации.

Каменщики выполняли работы на заказ. Их обычно приглашали в соседние селения, где занимались в основном строительством домов. Некоторые из них в поисках работы уходили за пределы округа и области. Во всех сельских общинах Каралала была распространена и резьба по камню. Художественной резьбой украшались фасады домов, различные детали

каменных построек, надмогильные плиты и т. п. Украшению резьбой и сохранению надмогильных плит уделяли исключительное внимание.

Каменные постройки, выполненные мастерами – каменщиками Караты в XIX- начале XX в., не уступающие по надёжности, качеству и красоте, современным постройкам, сохранились до наших дней. Они являются свидетельством довольно высокого уровня обработки камня.

Издавна был известен и получил дальнейшее, хотя и не повсеместное развитие в Каралале промысел по обработке дерева. Обработка дерева в Карата носила многообразный характер. Дерево служило для всего населения в первую очередь строительным материалом [19]. Её применяли для изготовления дверей, оконных рам, опорных столбов, перекрытий домов; из него делали различные конструкции для жилья и хозяйственных построек.

Из дерева жители Каралала так же изготавливали необходимый в хозяйстве сельскохозяйственный инвентарь, земледельческие орудия: молотильные доски, плуги, вилы и т. п. [7.с.510]. Их делали почти в каждом селении. Пользовались ими совместно и поочерёдно все жители селения.

И, наконец, дерево служило материалом для изготовления домашней утвари: посуды, ложек, подносов, корыт, сундуков, шкафов, табуреток, столов, люлек, тахтов, плетёных корзин, метёлок. Мелкие и несложные изделия выделывали в большинстве хозяйств для собственного пользования. Кроме того, эти, и особенно более сложные изделия, такие как шкафы, сундуки, люльки, табуретки, требовавшие определенного мастерства и умения, производили мастера на заказ, так и на обмен и продажу. Цены на изделия из дерева зависели от степени сложности работы.

Для изготовления всех видов деревянных изделий каратинцы пользовались местное дерево. Жители безлесных общин приобретали дерево в соседних обществах. Дерево ценили, расходовали экономно, особенно в тех обществах, где своего леса не было. О значении леса в хозяйстве горцев Н. Дубровин писал: «Как драгоценен лес, можно судить из того, что в Аварии одним из жёстких наказаний было разорение нескольких комнат у провинившихся. Хотя дома там каменные, но лес необходим для балок, настилки потолка и для дверей, и обыкновенно проходил год и даже несколько лет, пока разоренный соберётся со средствами, чтобы отстроить свой дом»[3.с.72].

Этим объясняется также тот высокий уровень мастерства в художественной обработке дерева, которого достигли горцы, в том числе и каратинцы. Свидетельством такого мастерства является тот факт, что для обозначения специалиста по обработке дерева в каратинском языке употребляется слово «устар» – мастер («Цулал устар» – мастер дерева, в то время как для обозначения остальных, не связанных с обработкой дерева, ремесленных

специальностей, употребляется слово с окончанием «хъан», указывающее на занятие человека (къадахъан – каменщик, векъарухъан – землепашец). «Слово «устар» меняется только для обозначения специальностей ювелира и мастера по обработке дерева и не распространяется на другие отрасли производства, даже на специалистов по меди и железу» – пишет С. Х. Асиятилов.

Изделия из дерева украшали резьбой. Каралалские селения наряду с другими селениями соседних союзов, считались известными в Аварии по изготовлению деревянной резной утвари. Резьбой украшали деревянные сундуки, люльки, лари, мерки, чесночницы, кружки, ложки, солоницы и т.д.

В промысле по обработке дерева в изучаемый период наблюдается и определенная преобладанность, т.е. передача опыта и мастерства от отца к сыну. В исследуемый нами период в Каралале более ускоренное по сравнению с предыдущим периодом развитие получили промыслы, связанные с обработкой металла. Этими промыслами занимались кузнецы, серебряных дел мастера, лудильщики. Кустари по обработке металла были в большинстве отхожие и выполняли работы по заказу осенью, зимою и весною около восьми месяцев [12.с.202-204]. К началу XX в. в целом этими промыслами были заняты около 150 человек [13.с.1864-1868]. Кузнечное дело было распространено повсеместно; в каждом сколько-нибудь значительном селении имелся свой кузнец. Кузнецы, работавшие по чёрным металлам, изготавливали топоры, молотки, кирки, ножи, клинки, «подковы и серпы, и вообще земледельческие орудия (местные)» [14.с.56]. В сельском хозяйстве, особенно в земледелии (занятии почти всех жителей Караты) без этих орудий невозможно было обходиться.

В слове кузнец (къебед), как пишет С.Х. Асиятилов, корнем является «къаб» – рабочая, конечная часть полоза плуга», откуда и происходит слово къебед.

Отсутствие собственного производства медных изделий у каралалцев можно объяснить трудностями, связанными с доставкой меди. Несмотря на это, готовые изделия из меди (кувшины, тазы, котлы, тарелки и пр.) были довольно широко распространены в сёлах Каралала.

Починкой и лужением всякой медной посуды занимались лудильщики.

Изделия кустарей по обработке металла, в общем, не отличались ни качеством, что объяснялось неудовлетворительным состоянием орудий и инструментов, которые большей частью изготавливались самими кустарями.

Рабочий день кустарей был ненормированный. Определенное время дня для работы не существовало, работали по возможности целый день. Заработок кустарей составлял приблизительно от 30 до 60 рублей в год [15.с.20-24].

Важное значение в экономике сельских обществ Каралала имели мельницы. Все мельницы были водяные. Их строили на искусственно сооружаемых и естественных рукавах реки. Мельницы имелись в большинстве селениях Каралала. В некоторых селениях были по две и более мельниц.

Все работы по содержанию мельниц и обслуживанию населения производил владелец мельницы. Мельник обслуживал в первую очередь жителей своего селения, и лишь затем жителей других селений. За помол мельник получал от клиента определенную часть молотого: муки, толокна, отрубей, отходов. Распределение кустарей и промыслов в селениях Каралала было неодинаковым. Были селения, в которых в той или иной мере были предоставлены несколько видов промыслов. Тип домашних промыслов в этих селениях можно назвать смешанными. Таких селений в Каралале было большинство.

Подводя итог, сказанному, отметим, что экономическая необходимость заставляла жителей Каралала заниматься разными промыслами. Домашние промыслы развивались пропорционально развитию главных отраслей сельского хозяйства и торгово-экономических связей. Они имели побочное значение в хозяйстве и выполнялись без отрыва или с частичным отрывом от основного земледельческо-скотоводческого хозяйства и носили в основном самодостаточный характер. Кустари, которым удавалось сколько-нибудь «разбогатеть на своем промысле», большею частью оставляли промысел.

Список литературы

1. Азизова П.М. краткие сведения о союзе вольных обществ Нагорного Дагестана – «Каралал» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 10. – С. 110-112.
2. Асиятилов С.Х. Историко-исторические очерки хозяйства аварцев (XIX- первая половина XX вв.). – Махачкала, 1967. – С. 80.
3. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М. 1823. – Ч.1. – С. 52.
4. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. – Спб., 1871.
5. Котович В.М. Путешествие в тысячелетия. – Махачкала, 1994. – С. 42.
6. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII- начале XIX веков. – Махачкала, 1957. – С. 40.
7. Магомедова З.А. Распространение и развитие арабомусульманских культурных традиций в Дагестане в XVIII -начале XIX века // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2012. - № 2. – С. 97-100.

8. Магомедова З.А. Социально-экономическое развитие Дагестана: реалии и перспективы // Экономика и социум. – 2014. - № 2-3 (11). – С. 178-181.
9. Мусаева А.Г. Вопросы социально-экономического развития народов нагорного Дагестана в трудах российских исследователей// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. - № 11-1. – С. 202-204.
10. Мусаева А.Г. Вопросы формирования и развития системы права и общественных отношений народов Дагестана в работах российских ученых//Фундаментальные исследования. – 2014. - № 11-8. – С. 1864-1868.
11. Мусаева А.Г. Некоторые сведения о союзе вольных общин нагорного Дагестана – Бакъльулал (Гумбете) в XIX – начале XX в. (историко-правовой аспект)// Современные проблемы науки и образования №6, 2014; URL: www.science-education.ru/120-15762.
12. Мусаева А.Г. Традиционные промыслы нагорного Дагестана после присоединения к России в XIX - начале XX вв.// Известия дагестанского государственного педагогического университета. общественные и гуманитарные науки. – 2014. - № 1 (26).

Рецензенты:

Магомедова Р.М., д.и.н., профессор кафедры Истории Дагестана ДГПУ, г. Махачкала;
Акбиев А.С., д.и.н., профессор кафедры Всеобщей Истории ДГПУ, г. Махачкала.